

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 6. С. 83–91.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 83–91.

Научная статья
УДК 81'33:[94(510).093+004]
DOI: 10.37482/2687-1505-V392

Образ России в дискурсе социальных сетей Китая: лингвопрагматический анализ репрезентации российско-украинского конфликта

Олег Игоревич Калинин^{1, 2, 3}

¹Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: okalinin.lingua@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1807-8370>

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,

³Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена лингвопрагматическому анализу репрезентации специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации в дискурсе неинституциональных СМИ Китая. Автор фокусируется на выявлении лингвопрагматических особенностей формирования образа России в дискурсе китайских социальных медиа – платформ Weibo и Zhihu. С использованием методов корпусной лингвистики рассмотрены 207 постов в социальных сетях и комментариев к ним общим объемом 204 798 иероглифических знаков, период выборки – с 24 февраля 2022 года по май 2024 года. Исследование включает в себя два этапа: 1) количественный анализ ключевых слов и их коллокаций, а также их тематической сегментации; 2) качественный контент-анализ текстов публикаций. На первом этапе были выявлены ключевые особенности и тематические доминанты формирования общественного мнения о специальной военной операции и конструирования образа России в китайских социальных сетях. На втором этапе полученные данные были уточнены, что позволило детализировать основные характеристики репрезентации образа нашей страны. По результатам анализа наиболее многочисленными среди основных тематических групп ключевых слов оказались «Военная сфера» и «Политика», что отражает акцент как на военных, так и на гуманитарных последствиях конфликта, а также говорит о представлении России как значимого глобального актора. При этом основной вывод исследования заключается в том, что формируемый образ России в социальных сетях Китая в контексте репрезентации специальной военной операции преимущественно негативный, что указывает на формирование у внутренней китайской аудитории критического подхода к внешнеполитическим действиям России, несмотря на официально нейтральную позицию Китая.
Ключевые слова: лингвопрагматический анализ, социальные медиа, общественное мнение, российско-украинский конфликт, специальная военная операция, образ России, социальные сети Китая

Калинин О.И.

Образ России в дискурсе социальных сетей Китая: лингвопрагматический анализ репрезентации...

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Для цитирования: Калинин, О. И. Образ России в дискурсе социальных сетей Китая: лингвопрагматический анализ репрезентации российско-украинского конфликта / О. И. Калинин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 83-91. – DOI 10.37482/2687-1505-V392.

Original article

The Image of Russia in the Discourse of Chinese Social Networks: A Linguopragmatic Analysis of the Russia–Ukraine Conflict Representation

Oleg I. Kalinin^{1, 2, 3}

¹Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: okalinin.lingua@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1807-8370>

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,

³South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article dwells on a discourse analysis of the representation of the Russia–Ukraine conflict in non-institutional Chinese media. The study focuses on the identification of linguopragmatic features of the formation of Russia’s image in the discourse of Chinese social media (Weibo and Zhihu platforms). Using the methods of corpus linguistics, 207 social media posts and comments totalling 204,798 characters were analysed, with the sampling period from 24 February 2022 to May 2024. The research consisted of two stages: 1) quantitative analysis of keywords and their collocations as well as their thematic segmentation; 2) qualitative content analysis of social media posts. The first stage revealed the main features and thematic dominants of the formation of public opinion about the special military operation and Russia’s image in Chinese social networks. At the second stage, the data obtained were refined, showing in more detail the key characteristics of the representation of Russia’s image. The results of the analysis demonstrate that among the main thematic groups of keywords, the largest were *Military Sphere* and *Politics*, which reflects the emphasis on both military and humanitarian consequences of the conflict, as well as Russia’s representation as an important global actor. At the same time, the main conclusion of the study is that the image of Russia formed in Chinese social networks in the context of the Russia–Ukraine conflict is predominantly negative, which signifies an emerging critical approach to Russia’s foreign policy, despite China’s officially neutral position.

Keywords: *linguopragmatic analysis, social media, public opinion, Russia–Ukraine conflict, special military operation, image of Russia, Chinese social networks*

Funding. The research was funded through the Russian Science Foundation grant no. 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

For citation: Kalinin O.I. The Image of Russia in the Discourse of Chinese Social Networks: A Linguopragmatic Analysis of the Russia–Ukraine Conflict Representation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 6, pp. 83–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V392

Введение. Дискурс-анализ медиарепрезентации тех или иных политических событий является действенным инструментом мониторинга состояния общественного мнения, превращающим лингвистические методы анализа в удобный механизм прогнозирования внутригосударственной обстановки и межгосударственных отношений. В контексте критически высокого значения специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации (СВО) для будущего развития нашей страны изучение отдельных аспектов репрезентации СВО в иностранных медиа в плане формирования образа России в целом является важным, что определяет актуальность выявления лингвопрагматических особенностей описания российско-украинского конфликта в китайских социальных медиа.

Образ общественных институтов в частности и государства в целом активно исследуется в рамках современной науки: раскрываются их образность, концептуальность, воздействующий характер, коммуникативная природа и целенаправленность формирования [1–4]. При этом все чаще подчеркивается взаимосвязь дискурсивной репрезентации отдельных событий с образом общественно-политических институтов. Так, СВО в китайских СМИ рассматривают Р.Д. Шемякин [5], Сюй Минло [6], О.И. Калинин [7] и др. Часть исследователей подтверждает официальную позицию о всесторонней поддержке Китаем действий России. Например, Р.Д. Шемякин утверждает, что китайские СМИ формируют образ России как важного и стратегически значимого партнера: «... в большинстве случаев настроение в СМИ к России дружественное, Россия выступает как мощный стратегический, военный и экономический союзник, ее народ предстает как неукротимый и сохраняющий свои культурные особенности. Также часто подчеркивается, что и Россия, и Китай совместно борются с США и НАТО» [5, с. 348].

Тем не менее следует отметить, что позиция, транслируемая официальными СМИ, при всей ее значимости не отражает полной картины формирования общественного мнения об СВО и, соответственно, конструирования обра-

за Вооруженных сил РФ в частности и России в целом. Современное медиапространство можно формально разделить на институциональные и неинституциональные масс-медиа. Первые представлены официальными СМИ и традиционными средствами распространения информации, такими как телевидение, газеты, радио и Интернет. Вторые включают в себя социальные сети информационно-развлекательного характера, где новостные сообщения преподносятся как частные мнения отдельных блогеров.

Как отмечают Н.В. Иванов и О.И. Калинин, «передача информации на современном этапе развития общества является перманентным процессом, что создает реальность постоянной вовлеченности аудитории в информационную среду, которая становится основой для формирования мировоззренческих установок и определения базовых аксиологических констант картины мира человека» [8, с. 100]. Постоянная вовлеченность в информационную среду выступает одной из ключевых особенностей социальных сетей, и поэтому в современном обществе, отличающемся тотальной информатизацией и персонализацией контента, дискурс социальных сетей становится все более значимым средством формирования общественного мнения и контроля над идеологической стабильностью социума.

В.И. Карасик подчеркивает, что «сетевой дискурс оказывает существенное воздействие на развитие современного общества и способствует перестройке сложившихся типов общения, в котором личностная и статусная самопрезентация приобретают новые способы выражения» [9, с. 55]. Так, влияние социальных сетей на мировоззрение современного человека проявляется не только в формировании отдельного мнения, но и в ментальной перестройке, где формируемое мнение становится устойчивой частью картины мира, что делает социальные сети действенным инструментом информационно-психологического воздействия.

В целом, когнитивно-дискурсивная парадигма изучения информационно-психологического воздействия придает «значимую

роль имагологическим основаниям, поскольку они могут объяснять механизмы формирования и функционирования национальных стереотипов» [10, с. 115]. В связи с этим использование публикаций социальных сетей как материала для анализа лингвопрагматических характеристик репрезентации СВО является релевантным методическим подходом.

Цель настоящего исследования – рассмотреть особенности формирования образа России в контексте репрезентации СВО в публикациях на китайском языке в сервисе микроблогов «Вэйбо» (微博) и социальной сети вопросов и ответов «Чжиху» (知乎) и использовать средства лингвистического анализа в качестве инструмента мониторинга состояния общественного мнения. Исходя из цели определены следующие задачи: провести количественный анализ, т. е. выявить и тематически сегментировать частотные лексемы для установления смысловых закономерностей в употреблении ключевых слов и коллокаций; описать отдельные контексты для нахождения и анализа скрытых идеологических аспектов репрезентации России в рамках освещения СВО.

Материалы и методы. Материалом для анализа дискурса социальных медиа КНР послужили публикации на медиаресурсах «Вэйбо» и «Чжиху». «Вэйбо» – это платформа-аналог Twitter и Facebook, «контент на которой представляет собой сообщения в режиме реального времени, которые чаще всего выполняют функцию информирования» [11, с. 909]. «Чжиху» – это «специализированная платформа для обсуждения в формате вопрос-ответ, которая представляет собой социальное медийное пространство, где специалисты из разных сфер делятся своим опытом и приобретенными навыками» [11, с. 910].

В период с 24 февраля 2022 года по май 2024 года для проведения лингвопрагматического анализа был собран корпус текстов общим объемом 207 публикаций (204 798 иероглифических знаков). Выборка материала формировалась методом сплошного поиска по

ключевым словам (Россия, Украина, военный конфликт, СВО) и включала публикации широкой тематики: от непосредственного описания и анализа боевых действий до аналитики международных отношений и обсуждения перспектив финансово-экономической системы.

Для исследования корпуса текстов был взят за основу контент-анализ, включающий следующие этапы:

1) количественный анализ – использование программы-конкордансера «AntConc» (v. 3.5.8) для составления списка наиболее частотных лексем и коллокаций, а также группировка частотных лексем по тематическим блокам и выявление смысловых закономерностей в употреблении ключевых слов и коллокаций;

2) качественный анализ – изучение отдельных контекстов для выявления и анализа скрытых идеологических аспектов репрезентации России в рамках освещения СВО.

Подобный подход имеет широкое теоретическое обоснование. Так, в частности, Н. Фейркло выделяет три уровня анализа дискурса: текстуальный, дискурсивные практики и социальные практики. «На текстуальном уровне анализируются лексические, грамматические и стилистические особенности текста» [12, с. 112], и именно на этом уровне сосредоточено наше исследование, предполагающее опору на анализ прагматического уровня отдельных речевых произведений с целью выявления тенденций в формировании общественного мнения. В таком контексте элементы дискурс-анализа становятся частью качественного контент-анализа и служат цели подтверждения/опровержения данных, полученных в результате корпусного анализа текста.

Результаты. Проведя количественный анализ новостных текстов, связанных с описанием СВО на Украине, мы выделили тематически значимые лексемы, исключив общеупотребительную и служебную лексику. Полученные 312 ключевых лексем были разделены на 5 тематических групп: «Военная сфера», «Политика», «Экономика», «История», «Участники конфликта», наполнение которых понятно уже из названий (см. *рисунок*).

Распределение ключевых слов по тематическим группам

Distribution of keywords by thematic groups

В процентном соотношении наиболее многочисленной оказалась «Военная сфера» (36 %), что вполне естественно, поскольку сама СВО имеет непосредственное отношение к указанной сфере. Краткий анализ лексем этой тематической группы показывает, что значительное внимание уделяется военной обстановке и ведению боевых действий, например: 战争 «война» (736), 俄军 «Россия» (442), 乌军 «армия Украины» (310), 战场 «поле боя» (134), 作战 «воевать» (114). Отдельные лексемы представляют оценочную номинацию российско-украинского конфликта: 冲突 «конфликт» (197), 入侵 «вторжение» (122), 进攻 «наступление» (114), 占领 «захватить» (71), и это говорит о том, что авторы отмечают «агрессивный» способ ведения боевых действий. Также подчеркиваются гуманитарные последствия конфликта, что проявляется в частотном употреблении лексем 伤亡 «потери» (50), 损失 «ущерб» (44) и 消耗 «истощать» (44).

Кроме того, частотными стали лексические единицы из тематической группы «Политика» (30 %), что свидетельствует об акценте на политическом контексте российско-украинского конфликта и его анализе как явления политического характера. Акцент на глобальных политических проблемах и вызовах в контексте описания СВО отмечен регулярной встречаемостью лексем

政治 «политика» (144), 战略 «стратегия» (129), 目标 «цель» (122), 联合国 «ООН» (44), 地缘 «геополитика» (38), 社会 «общество» (38).

Частотность лексем тематической группы «Участники конфликта» (18 % от всех ключевых слов) также демонстрирует, что СВО считается событием внешнеполитического формата, участниками которого признаются не только Россия и Украина, но и 美国 «Америка» (625), 北约 «НАТО» (374), 欧洲 «Европа» (216), 欧盟 «ЕС» (109).

Лексемы тематических групп «История» (9 %) и «Экономика» (7 %) не столь значимы в китайских социальных медиа, как в текстах официальных новостных сообщений [7, с. 45]. Прямая взаимосвязь СВО со сферой финансов и экономикой прослеживается на примере лексем 资金 «средства, фонды» (33), 资源 «ресурсы» (30), 美元 «доллар» (26), 投资 «инвестиции» (22), 财政 «финансы» (17).

Тематическая группа «История», безусловно, отражает культурологические особенности порождения дискурса на китайском языке, а именно серьезную ориентацию на исторический контекст политических событий современности, что также показывает необходимость подходить к изучению любых текстов на китайском с позиций китайской культуры, о чем писал в своих работах Ши Сюй [13, с. 480]. Содержа-

тельно разброс ключевых слов в этой группе показывает, что авторы публикаций помещают события российско-украинского конфликта в максимально широкий контекст, затрагивая историю России: *苏联 «СССР»* (203), *列宁 «Ленин»* (20), а также, очевидно, проводя параллели с другими вооруженными конфликтами и точками противоречий: *阿富汗 «Афганистан»* (27), *台湾 «Тайвань»* (23).

Количественный контент-анализ текстов публикаций в социальных сетях на китайском языке свидетельствует, что репрезентация России сконцентрирована вокруг ее активного участия в военном конфликте на Украине, который описывается еще и с позиций влияния на политику и экономику. Выделенные особенности текстов указывают на критическое отношение авторов к внешнеполитическим действиям России, акцентируют внимание на гуманитарных последствиях и экономических аспектах конфликта.

Качественный контент-анализ публикаций в китайских социальных сетях, освещающих СВО, позволил содержательно дополнить выводы относительно формируемого образа России.

Прежде всего отметим, что при описании боевых действий и их результатов авторы публикаций обращали внимание на способность Вооруженных сил РФ адаптироваться к изменению ситуации на поле боя, а также на современную военную тактику, в частности на использование высокоточного оружия, что создает представление о России как о стране с высоким военным потенциалом, как о технологически продвинутой и стратегически компетентной военной державе:

俄方吸取了失败的教训抗击了乌军的反攻。现在2023年已经结束,再次让西方大跌眼镜。乌克兰战区的主动权开始明显转向俄罗斯¹。— *Россия усвоила неудачный урок и отбилась от украинского контрнаступления. Уже заканчи-*

вается 2023 год, и Запад снова удивлен. Инициатива на украинском театре военных действий стала заметно переходить на сторону русских;

是的, 俄军使用陆海基精确制导武器对乌军远近后方的指挥所、通信枢纽、弹药油料库、部队经常和临时驻扎点、以及其他重要目标实施系统性突击。是的, 从2023年初开始俄罗斯已经征召了约49万名合同制军人和志愿者。是的, 俄国防工业综合体精确展开工作。是的, 2022年暴露的许多不足, 俄军2023年已经进行了弥补。是的, 很想地图上画上指向基辅的红色线²。— *Да, российская армия использует наземное и морское высокоточное оружие для систематических налетов на командные пункты, узлы связи, склады боеприпасов и топлива, базы регулярных и временных войск и другие важные цели в ближнем и дальнем тылу украинской армии. Да, с начала 2023 года Россия призвала около 490 000 контрактников и добровольцев. Да, российский оборонно-промышленный комплекс работает четко. Да, многие недостатки, выявленные в 2022 году, уже устранены российской армией в 2023-м. Да, было бы неплохо иметь карту с красной линией, указывающей на Киев.*

В представленных примерах авторы используют фразеологические обороты, синтаксический параллелизм и повторы для повышения убедительности высказываемой точки зрения, а упрощенный синтаксис делает речевое высказывание более понятным и близким по стилистике массовому адресату дискурса социальных сетей.

Проанализированные тексты публикаций в социальных сетях также описывают Россию как страну, которая вынуждена действовать в условиях внешнего давления, особенно со стороны НАТО и США. Рассмотрим примеры:

为什么俄罗斯一定要打乌克兰, 理由很简单, 因为美国为首的北约背信弃义, 挤压了俄罗斯的战略空间, 想通过扶植亲美的乌克兰政府, 一

¹Социальная сеть «Чжиху». URL: <https://www.zhihu.com/question/636010556/answer/3357820772> (дата обращения: 19.10.2024).

²Там же. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/677298149> (дата обращения: 19.10.2024).

步一步扣紧绳索,进而扼杀俄罗斯³。 – *Причина, по которой Россия должна воевать против Украины, очень проста: НАТО во главе с США предало свои обещания, сжало стратегическое пространство России и хочет задушить ее, поддерживая проамериканское украинское правительство и затягивая веревку шаг за шагом;*

美国在乌克兰长期策划推动反俄运动,加剧了民族主义,并不断破坏所有谈判解决乌克兰问题的尝试⁴。 – *США уже давно организуют и продвигают антироссийскую кампанию на Украине, разжигают национализм и постоянно подрывают все попытки урегулирования украинской проблемы путем переговоров.*

Риторика о «сжатом стратегическом пространстве» и «попытках задушить Россию» указывает на восприятие непрекращающейся угрозы со стороны Запада, что предполагает описание причин начала СВО и используется для создания позитивно-нейтрального образа России, которая вынужденно пошла на крайние меры. Тексты также содержат упоминания о значимости Украины для России с исторической и культурной точек зрения, а также стратегической важности Украины как сферы влияния России. Подобная репрезентация России подчеркивает исторические и культурные связи, что может служить средством легитимизации активных действий России на постсоветском пространстве.

Среди примеров, создающих негативный образ России, можно отметить репрезентацию ее как страны, обладающей амбициями, но сталкивающейся с суровой внешнеполитической реальностью:

俄罗斯到底在"特别军事行动"里花了多少钱?从2022年4月份开始,俄罗斯官方就已经停止向外发布俄罗斯联邦预算支出数据,用来掩

盖发动战争的实际财政成本。不过仍然有一些渠道向外透露出"俄罗斯是如何砸锅卖铁投入到这场非正义的战争之中的"⁵。 – *Сколько Россия тратит на «специальную военную операцию»? С апреля 2022 года Россия перестала публиковать данные о расходах федерального бюджета, чтобы скрыть реальные финансовые затраты на войну. Однако до сих пор существуют источники, которые рассказывают о том, как «Россия все до последней копейки вложила в эту несправедливую войну»;*

如果俄军能按照想象的那样完成对乌克兰的全面控制,一切都不会有问题,但是当原计划空降基辅的伞兵们被乌克兰人拦阻后,一切都回归到现实的世界线上了~所以原因就是,俄罗斯很早就存在吞并乌克兰的野心并进行了准备,而且从表面上也做了比较切实的准备,使它认为自己有能力吞并乌克兰而且不会引发西方干涉⁶。 – *Если бы русские взяли Украину под полный контроль, как они и воображали себе, все было бы хорошо, но, когда десантники, которые должны десантироваться в Киев, были остановлены украинцами, все вернулось в реальный мир. Причина этого в том, что амбиции России по аннексии Украины существовали с самого начала, и подготовка велась таким образом, что казалось, что она способна аннексировать Украину, не спровоцировав Запад на вмешательство.*

Мы видим, что в текстах присутствует описание проблем при достижении военных целей, что подтверждается, в частности, указанием на сложности с финансированием и трудности, вызванные санкциями. Негативный образ России также дополняется номинацией СВО как «несправедливой войны».

Заключение. В условиях информатизации общества и персонализации контента дискурс социальных сетей становится клю-

³Социальная сеть «Чжиху». URL: <https://www.zhihu.com/question/518477330/answer/2363740005> (дата обращения: 19.10.2024).

⁴Там же. URL: <https://zhanlan.zhihu.com/p/502178765> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵Там же. URL: <https://zhanlan.zhihu.com/p/555983117> (дата обращения: 19.10.2024).

⁶Там же. URL: <https://www.zhihu.com/question/641593866/answer/3385221025> (дата обращения: 19.10.2024).

чевым средством влияния на массовое сознание и контроля над идеологической стабильностью государства, что позволяет целенаправленно или опосредованно использовать его для формирования общественного мнения.

Данное исследование доказывает возможность применения лингвистического подхода, в частности контент-анализа дискурса социальных сетей, для понимания механизмов формирования образа государства (России) в контексте репрезентации отдельных событий (российско-украинский конфликт). В рамках лингвопрагматического анализа ключевых слов были выделены тематически значимые лексемы, распределенные на 5 групп: «Военная сфера», «Политика», «Экономика», «История» и «Участники конфликта». Наиболее частотными оказались лексемы, связанные с военной сферой (36 %) и политикой (30 %), что отражает интерес к военно-политическим аспектам СВО и обращает внимание на гуманитарные и экономические последствия конфликта, а также на представление России как значимого глобального актора.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что репрезентация России в китайских социальных сетях преимущественно негативная. Номинация СВО как «вторжения, аннексии», указание на несправедливость и агрессивность боевых действий, описание потерь среди мирного населения подчеркивают критический подход авторов к внешнеполитическим действиям России, несмотря на официально нейтральную позицию Китая. При этом образ России характеризуется и такими положительными аспектами, как умение отстаивать свои интересы, независимость внешней политики, вынужденность применения военной силы, противостояние Западнему миру.

Перспективы исследования включают дальнейшее изучение динамики тональности дискурса социальных сетей, анализ влияния внешнеполитических событий на тематическое содержание публикаций, а также разработку методик для более точного измерения и прогнозирования изменений общественного мнения в условиях информационных войн.

Список литературы

1. *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. 698 с.
2. *Пеконида А.В.* Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США: дис. ... канд. полит. наук. Владикавказ, 2012. 246 с.
3. *Терских М.В., Маленова Е.Д.* Имидж региона: теоретический аспект (российский и зарубежный опыт) // Полит. лингвистика. 2015. № 2(52). С. 199–205.
4. *Сидорская И.В.* Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 3. С. 173–197. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2021.173197>
5. *Шемякин Р.Д.* Современный образ России в китайских СМИ // Дипломат. служба. 2023. № 4. С. 347–355. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2304-09>
6. *Сюй Минло.* Освещение событий на Украине китайскими СМИ // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2022. № 3-2(66). С. 212–214. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-2-212-214>
7. *Калинин О.И.* Корпусный анализ языковой репрезентации специальной военной операции ВС РФ на Украине в СМИ КНР // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманит. науки. 2022. № 10(865). С. 41–47. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_41
8. *Иванов Н.В., Калинин О.И.* Информационное воздействие в политическом медиа-дискурсе // Уч. зап. Нац. о-ва приклад. лингвистики. 2023. № 3(43). С. 76–105.
9. *Карасик В.И.* Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1(21). С. 49–55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
10. *Кушнерук С.Л.* Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны: моногр. М.: ФЛИНТА, 2023. 232 с.

11. Мажинский С.В., Нагибина И.Г., Чжан Ю. Дискурсивное пространство ведущих китайских «новых медиа» // *Orient. Stud.* 2023. Т. 16, № 4. С. 903–913. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-903-913>
12. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Analysis of Language*. N. Y.: Routledge, 2013. 582 p.
13. *The Routledge Handbook of Cultural Discourse Studies* / ed. by Shi-xu. N. Y.: Routledge, 2024. 480 p.

References

1. Pocheptsov G.G. *Imidzhelogiya* [Image Studies]. Moscow, 2001. 698 p.
2. Pekonidi A.V. *Konstruirovaniye politicheskogo imidzha Rossii sovremennymi pechatnymi sredstvami massovoy informatsii SShA* [Construction of Russia's Political Image by Modern US Print Media: Diss.]. Vladikavkaz, 2012. 246 p.
3. Terskikh M.V., Malenova E.D. Imidzh regiona: teoreticheskiiy aspekt (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt) [Image of a Region: Theoretical Aspect (Russian and Foreign Experience)]. *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 2, pp. 199–205.
4. Sidorskaya I.V. Ob upotreblenii terminov “obraz” i “imidzh” v russkoyazychnykh issledovaniyakh problemy mediarepresentatsii territoriy [On Using the Term “Image” in Russian-Language Studies into the Problem of Media Representation of Territories]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*, 2021, no. 3, pp. 173–197. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2021.173197>
5. Shemyakin R.D. Sovremennyy obraz Rossii v kitayskikh SMI [The Modern Image of Russia in the Chinese Media]. *Diplomaticheskaya sluzhba*, 2023, no. 4, pp. 347–355. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2304-09>
6. Xu Mingluo. Osveshchenie sobytiiy na Ukraine kitayskimi SMI [Chinese Media Coverage of Events in Ukraine]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2022, no. 3-2, pp. 212–214. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-2-212-214>
7. Kalinin O.I. Corpus Analysis of the Language Representation of the Russian Special Military Operation in Ukraine in the PRC Mass Media. *Vestn. Mosc. State Linguist. Univ. Humanit.*, 2022, no. 10, pp. 41–47 (in Russ.). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_41
8. Ivanov N.V., Kalinin O.I. Informatsionnoye vozdeystvie v politicheskom media-diskurse [Information Impact in the Political Media Discourse]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 2023, no. 3, pp. 76–105.
9. Karasik V.I. Genres of Network Discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1, pp. 49–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
10. Kushneruk S.L. *Ideologicheskoe miromodelirovaniye v kontekste informatsionno-psikhologicheskoy voyny* [Ideological World Modelling in the Context of Information and Psychological Warfare]. Moscow, 2023. 232 p.
11. Mazhinskiy S., Nagibina I., Zhang Yu. Discursive Space of Leading Chinese ‘New Media’. *Orient. Stud.*, 2023, vol. 16, pp. 903–913 (in Russ.). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-903-913>
12. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Analysis of Language*. New York, 2013. 582 p.
13. Shi-xu. (ed.). *The Routledge Handbook of Cultural Discourse Studies*. New York, 2024. 480 p.

Информация об авторе

О.И. Калинин – доктор филологических наук, профессор кафедры китайского языка Московского государственного лингвистического университета, старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), доцент кафедры дальневосточных языков Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14).

Information about the author

Oleg I. Kalinin, Dr. Sci. (Philol.), Prof. at the Chinese Department, Moscow State Linguistic University, Senior Researcher at Research and Innovation Services, South Ural State University (National Research University), Assoc. Prof. at the Department of Far Eastern Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (address: Bol'shaya Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russia).

Поступила в редакцию 05.07.2024
Одобрена после рецензирования 22.10.2024
Принята к публикации 24.10.2024

Submitted 5 July 2024
Approved after reviewing 22 October 2024
Accepted for publication 24 October 2024